

Так называлась местность, расположенная вблизи Чесменской богадельни за Московской заставой. Когда-то этот район звался по-фински Кекерикексен, а по-русски — «лягушачье болото». Откуда же возникла Чесма?

Название это связано с графом Алексеем Григорьевичем Орловым — известным персонажем русской истории. Заслуги его многообразны и уникальны. К примеру, граф считается «первосоздателем» рысистого конного спорта в России. Но самое главное — Алексей Орлов являлся одним из ближайших сподвижников Екатерины II, героем Русско-турецкой войны 1769—1774 гг. В те годы имя его гремело по всему миру, а за блестящую победу над турецким флотом в Чесменской бухте он получил высшую воинскую награду — орден Святого Георгия Победоносца, а к фамилии — добавление «Чесменский».

«Чесменский дворец, Чесма, Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский — эти три имени неразрывно связаны между собой», — отмечала историк архитектуры Наталья Игоревна Баторевич в своей книге «Чесменский дворец». Ведь именно в ознаменование славной победы при Чесме по повелению Екатерины II, по проекту архитектора Юрия Матвеевича Фельтена, здесь, чуть в стороне от Большой Московской дороги, «на седьмой версте пути» из Петербурга в Царское Село, возвели уникальный архитектурный ансамбль в духе романтизма.

Первым сооружением явился «увеселительный» путевой дворец императрицы, или «увеселительный замок», возведенный в

1774—1777 гг. Историки архитектуры говорят о его поразительном сходстве с готическими рыцарскими замками Западной Европы, в первую очередь Англии и Шотландии. На сегодняшний день Чесменский дворец является редчайшим памятником псевдоготической архитектуры.

Первоначально дворец носил название «Кекерико», а в официальных документах обозначался как «Каменный дворец, что не доезжая Средней Рогатки». Спустя десять лет после постройки, во время празднования десятилетней годовщины легендарного морского сражения, по повелению Екатерины II дворец назвали Чесменским, а местность вокруг него — Чесмой. Кстати, турецкий город Чесма, навсегда вошедший в историю русского военно-морского флота, существует и по сей день.

...Дабы дворец еще больше напоминал средневековый рыцарский замок, его окружили земляным валом и рвом, через который перебросили мосты. С обоих концов роши, где были главные входы ко дворцу, построили два предназначенных для сторожей каменных здания с башнями. Их также возвели по рисункам Ю.М. Фельтена в готическом стиле.

Рядом с дворцом в 1777 г. заложили храм во имя св. Пророка Иоанна Предтечи — в память Чесменской победы и в «ознаменование» заслуг графа Алексея Орлова. В церемонии закладки церкви участвовали императрица, приближенные, а также король Швеции Густав III, собственноручно положивший камень в основание фундамента. Как и дворец, храм возводился по проекту архитектора Ю.М. Фельтена в духе романтизма. Завершили строительство в 1780 г. — к десятилетней годовщине Чесменской битвы. Торжественное освящение состоялось 24 июня 1780 г. с участием Екатерины II и римского императора Иосифа II, присутствовавшего под именем Фалькенштейна.

В конце 1770-х — начале 1780-х гг. императрица не раз бывала в этом дворце по дороге из Царского Села в Петербург. Однако для целей увеселения дворец использовался недолго: Екатерина II отдала его Кавалерской думе военного ордена Св. Георгия Победоносца, учрежденного 26 ноября 1769 г., во время войны с Османской империей. Она состояла из «георгиевских кавалеров в столице налицо находящихся», а целью ее являлось собирание «материалов о подвигах» и оказание поддержки «изувеченным и малоимущим». Сама Екатерина II, будучи кавалером ордена Св. Георгия и его учредителем, участвовала в заседаниях Кавалерской думы. Забегая вперед, отметим, что в 1811 г. Александр I перенес эти собрания в Зимний дворец.

Несколько десятилетий дворец пустовал и приходил в запустение. Кстати, в ночь с 5 на 6 марта 1826 г. в дворцовой церкви,

Чесменская церковь. Фотограф Карл Булла, начало XX в.

перед переносом для захоронения в Петропавловский собор, находились останки императора Александра I, привезенные из Таганрога.

В 1827 и 1828 гг. во дворце разместили юных воспитанниц Елизаветинского института в связи с его перестройкой, а в 1830 г.

Чесменская военная богадельня. Фотограф Карл Булла, начало XX в.

Николай I повелел устроить здесь военную богадельню «для призрения и успокоения старых и совершенно увечных воинов, которые по отставке от службы не в силах снискивать пропитание трудами». Указом 1831 г. царь повелел называть ее «Чесменской военной богадельней».

Для новых задач дворец в 1831—1836 гг. перестроили, работами руководил архитектор А.Е. Штауберт. В результате дворец лишился своего прежнего романтического очарования. Рядом с богадельней возвели различные службы для лазарета, прислуги и чиновников, разбили парк, а всю территорию обнесли чугунной оградой на каменном фундаменте.

27 июня 1836 г., в день празднования Полтавской битвы, состоялось торжественное открытие богадельни, в которой разместили воинов-инвалидов, участвовавших в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813—1814 гг., Русско-турецкой войне 1828—1829 гг., «усмирении Польши». Здесь поселили героев многих войн, награжденных отечественными и иностранными орденами за храбрость и мужество.

После смерти Николая I в 1855 г. заведение стало называться Николаевской Чесменской военной богадельней, а в 1896 г. Николай II повелел именовать ее «Чесменской военной богадельней императора Николая I». По «высочайше утвержденному» в 1853 г.

уставу директора богадельни назначал сам император из числа военных генералов. Прежде эту должность занимали обычно коменданты Петропавловской крепости.

Большие торжества здесь устраивались всегда в храмовый праздник церкви Св. Иоанна Предтечи 24 июня. В конце XVIII в.

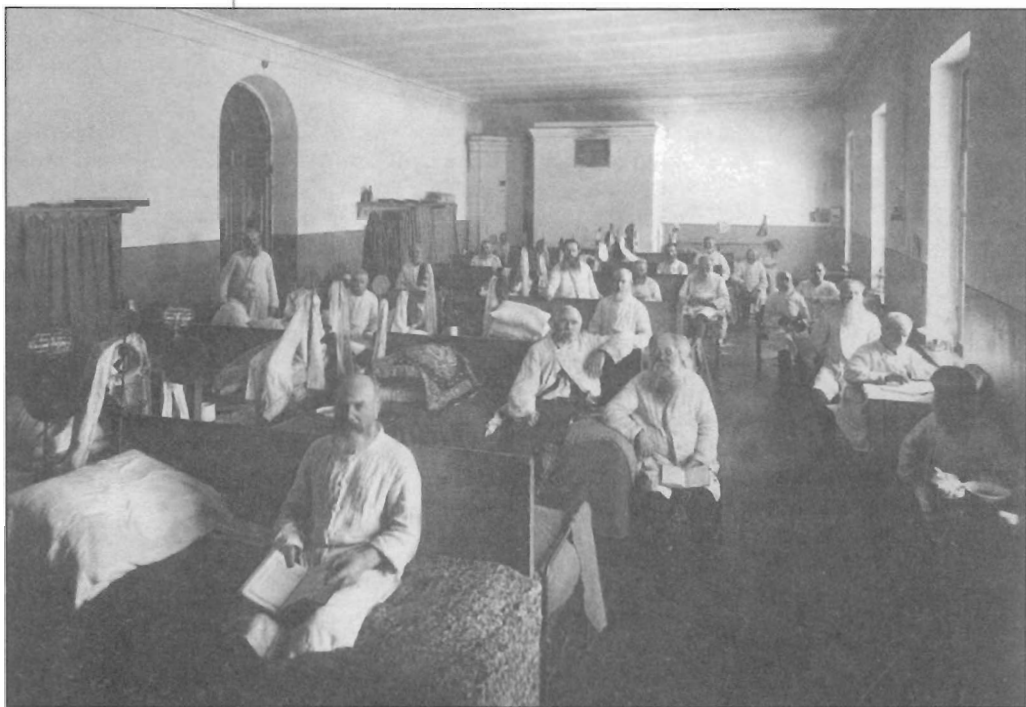
здесь устраивались праздничные фейерверки и шумные народные гуляния. Екатерина II с «каланчи» над деревянной беседкой любила осматривать окрестности. Невдалеке от церкви на время ярмарок возводились длинные деревянные прилавки. Говорят, императрица закупала тут на несколько тысяч рублей фарфора, тканей и «модных безделок», которые тут же раздавала своим придворным. Вельможи подражали «просвященной государыне» и покупали и дарили вещи и сласти простому народу и детям. Отмечался праздник Св. Иоанна Предтечи и во времена Чесменской богадельни...

К концу XIX в. вокруг Чесменской богадельни сложился небольшой дачный район, где отдыхали летом небогатые петербуржцы. «Чесма, или собственно частные дачи, расположенные по обе стороны Московского шоссе, вплоть до Чесменской богадельни, — говорилось в одном из путеводителей по петербургским окрестностям в конце XIX в., — населяется летом столичными обывателями из небогатого класса. От Московской заставы эти дачи отстоят на 4—5 верст».

К недостаткам этой местности относили бедность растительности, малое количество воды, годной для питья и купания, если не считать искусственные, вырытые самими дачевладельцами пруды. Для питья вода бралась из «водокачальни» при Чесменской богадельне, в которую она проведена из Лиговского канала. Во время

У входа
в Чесменскую во-
енную богадельню.
Фотограф
Карл Булла,
начало XX в.

лета по шоссе прогонялась в город масса гуртов рогатого скота, отчего пыль стояла почти постоянно, а дачевладельцы отдавали иногда свои «усадьбы» гуртовщикам для пастбища быков. Кроме того, близость фабричного и заводского населения также делала эти места довольно неудобными для дачного обитания.

Бывшие солдаты русской армии в жилой комнате Чесменской богадельни. Фотограф Карл Булла, начало XX в.

Со временем за Московской заставой стали все больше и больше появляться промышленные предприятия, так что дачные места постепенно отодвигались к югу. «Чесма, или собственно частные дачи, расположенные по обе стороны Московского шоссе, вплоть до Чесменской богадельни, — сообщалось в одном из путеводителей по петербургским окрестностям, изданном уже в самом конце XIX в., — населяется летом столичными обывателями из небогатого класса. От Московской заставы эти дачи отстоят на 4—5 верст».

Богадельня в Чесменском дворце просуществовала до середины 1919 г. Когда властям срочно понадобилось это здание, богадельню в трехдневный срок срочно ликвидировали, и 1 июня 1919 г. во дворце разместился «Первый концентрационный лагерь для принудительных работ» — предвестник многомиллионного сталинского ГУЛАГа. Одним из узников Чесменского концлагеря, или «Чесменки», как называли его в народе, был знаменитый врач, знаток тибетской медицины Петр Бадмаев, отправленный сюда за «контрреволюционные настроения».

Тогда же, летом 1919 г., в связи с учреждением концентрационного лагеря закрыли и Чесменскую церковь. На просьбы прихожан разрешить им богослужения следовал отрицательный ответ. Храм стоял опустошенным. В 1922 г. Чесменский дворец заняла сельскохозяйственная колония при 2-м исправительном доме,

а в следующем году здание передали Губсобесу для устройства в нем общежития инвалидов труда в память 25 октября 1917 г., а проще говоря — богадельни.

Осенью 1930 г. в бывшей богадельне разместился Автодорожный институт, а после войны — Авиационный институт. Когда дворец передали Автодорожному институту, то в храме устроили столярную мастерскую, а потом склад. Во время войны храм сильно пострадал. «Разграбленный и разрушенный, храм представлял собой печальное зрелище на протяжении длительного времени, — отмечала исследовательница Н.И. Баторевич. — С него сняли колокола, алтарь сгорел во время пожара. Церковь имела такой страшный вид, что ставился вопрос о ее сносе».

Только в 1960 г. началась реставрация храма, проводившаяся по проекту архитектора А.П. Куликова. Она продолжалась полтора десятилетия (!), и в 1977 г. в церкви открылся филиал Центрального военно-морского музея — экспозиция «Чесменская победа».

В 1994 г. церковь вернули верующим. Что же касается старинного кладбища у церкви, на котором когда-то хоронили обитателей военной богадельни, то его постигла печальная судьба: после войны его сровняли, установив затем общий памятник...